

Придя в себя, Цяо Чжуо сунул руку в карман и осведомился: «Тебе нравится Жуань Юньчжи?»

Линь Сун, не моргнув глазом, ответил: «Всего лишь обычный коллега, который скоро присоединится к команде».

Цяо Чжуо нахмурился, получив ответ, столь отличный от ожидаемого. «Ты испытываешь к ней чувства?»

Линь Сун прямо заявил: «Если президент Цяо пригласил меня сюда, чтобы задавать подобные бессмысленные вопросы, полагаю, у меня есть основания прекратить этот разговор».

Цяо Чжуо: «Черт».

Цяо Чжуо, пытаясь спровоцировать его, продолжил: «Значит, тебя не волнует, если я буду добиваться Жуань Юньчжи?»

Выражение лица Линь Суна стало холодным и раздраженным. Он сказал: «Если бы вы, господин Цяо, преследовали меня, я бы сейчас вас останавливал».

Это означало, что Цяо Чжуо только что открыто нарушил негласные правила.

Цяо Чжуо вдруг что-то вспомнил и злорадно рассмеялся: «Ты ведь не подумал во время этой встречи, что я пытаюсь тебя сексуально домогаться?»

Линь Сун хранил молчание.

Цяо Чжуо покачал головой. Хотя он и не произнес ни слова, выражение его лица говорило само за себя.

«Ты разрушил мои планы и разозлил меня, Линь, великая кинозвезда». Цяо Чжуо был на голову ниже Линь Суна, но выражение его лица оставалось высокомерным. «В этой индустрии правила устанавливаю я. Желаете подыграть?»

Линь Сун выпрямился, взглянул на Цяо Чжуо и произнес: «Я буду играть до конца».

[Линия карьерного роста Линь Суна +5.]

Спустя несколько дней после начала съемок Цяо Чжуо даже не присутствовал на торжественной церемонии открытия. Это необычное поведение вызвало широкий резонанс в индустрии, и у многих инвесторов, вложивших средства в проект благодаря имени Цяо Чжуо, начали возникать сомнения.

Цяо Чжуо известен в индустрии как финансовый спонсор, любящий давать непрошенные советы режиссерам и актерам, но на этот раз он отсутствовал на съемках «Улицы Роз». Драма заброшена? Будет ли он продолжать в нее инвестировать?

В этот момент Цяо Чжуо, откатавшийся утром верхом на лошади в конюшне, только что спешил, когда к нему подошел Шэнь Цзимин и спросил: «Господин Цяо, не хотите ли воды?»

Цяо Чжуо посмотрел на второго главного героя, который, по его мнению, уже несколько дней должен был следовать за Жуань Юньчжи, и беспомощно спросил систему: «Разве второй главный герой не должен сейчас быть рядом с Жуань Юньчжи? Почему он так свободен?»

После завершения проверки система ответила лишь: «Развитие сюжета идет гладко, продолжайте выносить решения».

Поскольку система подтвердила, что процесс идет по плану, Цяо Чжуо подавил свои сомнения и больше не задавал вопросов.

Цяо Чжуо знал, что ему следует отправиться на съемочную площадку, но в его памяти стоял образ Линь Суна, смотрящего в тот день на его руки. Только глупец мог поверить, что Линь Сун просто глядел на пятно на двери; он явно смотрел на его руки!

«Хорошо», — Цяо Чжуо допил свой напиток и успокоился, убеждая себя: «Пусть смотрит, если хочет. В любом случае, если за ним наблюдают, ничего страшного не произойдет».

«Пойдем со мной на съемочную площадку фильма „Улица Роз“», — решительно сказал Цяо Чжуо.

Шэнь Цзимин взял бутылку с водой, из которой только что пил Цяо Чжуо, и ответил: «Хорошо, господин Цяо. Но, похоже, у Жуань Юньчжи сегодня нет никаких сцен».

Цяо Чжуо взглянул на него и подумал про себя: «У тебя начинает получаться, парень, ты начинаешь ее защищать».

Прежде чем Цяо Чжуо успел что-либо сказать, Шэнь Цзимин вновь взглянул на часы и произнес: «Но в это время я могу попросить директора Лю перезвонить Жуань Юньчжи».

Цяо Чжуо вздохнул: «Не стоит. Мы можем встретиться в другой день. Это просто моя прихоть».

В итоге, после того как Шэнь Цзимин позвонил Лю Бэню в присутствии Цяо Чжуо, и режиссер Лю на другом конце провода хриплым голосом сообщил, что Жуань Юньчжи может приехать сегодня на съемки завтрашних сцен, Цяо Чжуо сел в машину и направился на съемочную площадку.

«Что-то не так», — сказал Цяо Чжуо системе.

Система спросила: «Что случилось? Я же говорила, что Шэнь Цзимин немного странный, но поскольку сюжет обычный, я ничего не могу сказать...»

Цяо Чжуо сказал: «Нет, дело не в этом».

Система: «Что же тогда?»

Цяо Чжуо с мрачным лицом ответил: «Я забыл взять купленные перчатки».

Система: «Ведущий, не говорите мне, что вы хотите появиться на съемочной площадке в перчатках».

Цяо Чжуо: «Почему бы и нет? К тому же, я был бы в перчатках, а не в капюшоне!»

Прежде чем Цяо Чжуо и система успели закончить свой спор, Лю Бэнь уже ждал у входа в киностудию, выглядя столь взволнованным, словно выиграл главный приз.

Цяо Чжуо почувствовал себя немного виноватым, но тут же подумал: если бы не тот странный мужчина, Линь Сун, который пристально смотрел на его руки, он бы давно уже приехал на съемочную площадку, чтобы продвигать дораму.

«Президент Цяо?» Шэнь Цзимин вышел из машины и открыл дверь для Цяо Чжуо.

Лю Бэнь, одетый в характерный желтый жилет и с бейджем на шее, широко улыбнулся. «Внутри сейчас идут съемки, господин Цяо. Проводить вас внутрь?»

Цяо Чжуо надменно произнес звук, похожий на хмыканье, и вышел из машины под пристальным взглядом всей киностудии. Его изготовленные на заказ ботинки «челси» хрустели по пыльной брусчатке, вызывая недовольство окружающих, но Цяо Чжуо, казалось, был совершенно невозмутим.

По пути все члены съемочной группы сознательно расступились. Цяо Чжуо, спросил: «Где сценарий? Дайте мне его посмотреть».

Лю Бен был готов и ждал, пока Цяо Чжуо попросит. Он тут же передал сценарий. Книга выглядела так, будто ее уже активно использовали: были явные следы просмотра. Некоторые важные реплики были выделены красными и желтыми ручками, что свидетельствовало о проработке материала очень профессиональным актером.

«Сегодня мы снимаем сцену, где главные герои, мужчина и женщина, проходят друг мимо друга на улице», — сказал Лю Бен, указывая на страницу сценария.

«Улица Роз» — это артхаусный фильм, крайне претенциозный и вычурный, такой, который не имел бы успеха в прокате, даже если бы в нем снялась обладательница множества наград. Но продюсером и инвестором является Цяо Чжуо, и одно это имя меняет всё.

В эпоху, когда трафик и маркетинг играют первостепенную роль, пока вы контролируете деньги и капитал, рынок автоматически склонится в вашу пользу. Мнения и рейтинги аудитории на профессиональных сайтах не имеют значения; деньги — это всё, трафик — это всё.

Вирусная реклама будет представлена каждому зрителю через компанию Joe Group. Если вас заинтересует хотя бы небольшой фрагмент сюжета, эти несколько секунд видеоряда затянут вас в кинотеатр и сделают одним из источников дохода для Joe Group.

Цяо Чжуо пролистал несколько страниц сценария, нахмурился и сказал: «Эти строки нужно изменить».

Лю Бэнь удивленно воскликнул: «Что?» Строки и так были достаточно «литературными», как еще их можно было изменить?

Шэнь Цзимин бросил на него многозначительный взгляд, и Лю Бэнь тут же махнул рукой и сказал: «Измените это! Президент Цяо сказал, что мы должны изменить это немедленно! Где сценарист? Писатель У!»

Пока они разговаривали, Цяо Чжуо вошел на съемочную площадку. Линь Сун, закончивший грим и укладку, сидел на стуле, уставившись в свой телефон. На мужчине был простой темно-синий пиджак, а его черные волосы были аккуратно зачесаны назад, открывая его выразительные, но при этом красивые брови и глаза. Аура Линь Суна все еще была очень сильной, даже сильнее, чем когда они встретились в резиденции Цинфэн в тот день.

От этого места ненавязчиво исходила аура человека, занимающего более высокое положение.

Лю Бэнь уже знал, что Цяо Чжуо приехал сюда за Жуань Юньчжи, поэтому прямо сказал:

«Жуань Юньчжи вызвали сюда в последнюю минуту. Она еще поправляет макияж в гримерке, но президенту Цяо не о чем беспокоиться. Современный наряд обычно не доставляет хлопот, и она скоро выйдет».

В окружении толпы Цяо Чжуо направился к киностудии режиссера, неизбежно пройдя мимо Линь Суна.

Линь Сун действительно наблюдал за происходящим, или же Цяо Чжуо просто был параноиком, но он почувствовал, как у него начали неметь пальцы. Неосознанно Цяо Чжуо начал создавать Линь Суну неприятности, поскольку он его расстроил.

«Неужели великой кинозвезде Линь Суну не чем заняться? Играет на телефоне?» Цяо Чжуо остановился перед Линь Суном, и большая группа людей, следовавшая за ним, также остановилась и замерла.

Линь Сун сохранял спокойствие, несмотря на то, что оказался в центре внимания. Его помощник попытался заступиться за него, но Линь Сун остановил его, подняв руку.

<http://bllate.org/book/17202/1611341>